

Лилия Аванесян

КОВЕР ИЗ ПОДЗЕМНОГО ЦАРСТВА (По мотивам армянской сказки "Девушка-лягушка")

Lilya Avanesian
A CARPET FROM THE UNDERGROUND KINGDOM

In Armenian "Damsel Frog" folk tale the Prince brings presents to his father from the Other World. There is a carpet among these presents which was handed to him by frogs. The donor frogs are connected with the Other World and with the idea of fertility. The carpet gets its sacred properties owing to the fact of coming from the Beyond, by the fact that it was given by the sacred frogs and owing to the material from which it was made. Wool and sheep's fleece were the symbols of fecundity. Besides, the process of weaving was considered to be a magic ceremony which also was connected with the Other World.

В армянской народной сказке "Девушка-лягушка"¹ (записана в Арцахе) царевич по настоянию отца преподносит ему дары из потустороннего мира — гранат, ковер, ключ. Дарители и помощники царевича: лягушка — супруга царевича и ее отец. В сказке "Девушка-лягушка" просматривается тесная связь с культом лягушки, широко распространенного в Армении с древнейших времен. В образе лягушки фигурирует хтоническое божество подземного или потустороннего мира, культ которого связан с производительной силой земли.

В области Арагацотн есть священные камни, которые называются **гортнкар** — лягушачьи камни. Этим священным камням поклонялись, выпрашивая у них дождь для плодородия земли. Эта традиция сохранилась и по сей день. По свидетельству специалистов, эти архаичные неотесанные камни, по форме напоминающие лягушку, древнее вишапкаров (III-II тыс. до н. э.). Они возникли если не в палеолите, то несомненно в период неолита, поскольку культ лягушки с развитием земледельческой культуры приобретает особое значение². Например, в египетской мифологии богиня плодородия Хекет изображалась в виде лягушки или женщины с лягушкой на голове³. Многие золотые и серебряные ожерелья, подвески, налобники, застёжки армянских женщин испокон веков имели форму лягушки и служили оберегами от порчи, сглаза, болезней⁴. В верованиях армян, как и у других народов, божество в образе лягушки помогает роженицам, подобно древнеегипетской богине Хекет, дает приплод и защищает. Такое же предназначение имели стилизованные изображения лягушек на армянских коврах сюник-арцахской группы.

Орнаменты, символы и композиции рисунков появились на армянских коврах в глубокой древности и имеют то же смысловое значение, что и их архетипы на археологических предметах. На ковре второй половины XIX в. из Сюника (N

¹ «Կլերնուկ ախճիգը», Հայ ժողովրդական հեքիաթներ, հ. V, Եր. 1966, էջ 188-197

² Վ. Բրդլան, Երկրագործական պաշտամունքի մի քանի հետքեր հայերի մեջ, Աշխատություններ Հայաստանի պետական պատմական թանգարանի, հ. III, Եր. 1950, էջ 44

³ Р. Рубинштейн, Хекет, МНМ, т. II, Москва 1992

⁴ Ա. Իսրայելյան, Կանաչի զարդերը Վասպուրականում, Գիտություն և տեխնիկա, Եր. 1986, N 7, էջ 32

Н1467) с левой стороны находим стилизованные в форме лягушки медальоны, где имеется изображение женщины, вероятно роженицы, с головой ребенка ниже пояса.

Образ лягушки в мифопоэтических системах означает связь с водой, и как хтоническая тварь, в схеме мирового древа находится у корней дерева. На ковре "Хоран" — "Алтарь" из лорийского села Одзун, вытканного в 1910-1912 гг., слева от центральной композиции, у корней кипариса, имеется изображение лягушки⁵.

Образ лягушки и ее изображение имеют двойное значение, с одной стороны, это символ производительной силы, плодovitости и плодородия, с другой — подземного мира. Эта хтоническая тварь связана также с потусторонним миром, поскольку выходит из-под земли, а, значит, связана со смертью и умершими, и конечно, в первую очередь с предками. Свидетельством тому является золотая фигурка культовой лягушки, найденная в погребении селения Лчашен, датируемая XV — XIV вв. до н. э. Культ предков у сельскохозяйственных народов приобретает особую значимость. Предки, находящиеся в земле, даруют плодородие, по словам В. Проппа, они помогают своим родным и близким и "оттуда высылают земные плоды"⁶. Царевич из этой сказки проникает в *черный* загробный мир, где встречается с умершей матерью, которая подсказывает сыну, где находится ключ от золотой кладовой. Люди верили, что изображения предков наделены той же силой, что и сами предки на *том свете*. Их изображения почитались и считались священными.

В XIX — начале XX в. в Арцахе ткали ковры с изображениями умерших. Четыре известных нам ковра имеют памятные надписи, из которых узнаем фамилии покойников, например, Аветикянц, Оганджян. Ковры были вытканы по заказу родных. Об этом свидетельствует надпись на ковре (N 11253), вытканном в 1910 г. и хранящегося в Музее истории Армении. Она гласит: "черная участь досталась отцу". На всех коврах покойники изображены с открытыми глазами и, как живые, совершают переход в загробный мир в сопровождении лошадей. Известно, что конь выполняет функцию проводника, уносящего в иной мир, и является символом умершего, вступающего в мир духов⁷, где мертвец снова зрячий, с открытыми глазами⁸. Таким образом происходит переход человека из одного состояния в другое. Армяне традиционно ткали ковры с памятными надписями, на которых орнаменты символизируют идею смерти-возрождения и вечности жизни, аналогично надгробным хачкарам.

Орнаменты армянских ковров архаичны, в основном имеют местное происхождение и являются знаковыми символами. В армянской сказке "Анаит"⁹ царь Вачаган научился ковроделию у супруги Анаит. Оказавшись запертым в подземелье, где он узрел ад, Вачаган выткал ковер с красивыми на первый взгляд узорами, которые как письмена могла прочесть только мастерица по ковроделию Анаит. Жрец из подземелья, желая получить деньги за драгоценный ковер, показывает его Анаит. Царица, "прочитав" орнаменты, узнает местонахождение

⁵ Л. Ավանեսյան, «Խորան» գորգի մի նմուշի ուսումնասիրություն, Հանդես ամսօրեայ, Վրեննա 1999, էջ 422

⁶ В. Я. Пропп, Исторические корни волшебной сказки, Ленинград 1946, стр. 137

⁷ Там же, стр. 155-156

⁸ Там же, стр. 58-61

⁹ «Անահիտ», Հայ ժողովրդական հեքիաթներ, h. VII, Եր. 1979, էջ 54-57

супруга и спасает его. Заметим, что ценный ковер был выткан в подземелье, имеющем отношение к преисподней.

Важное значение в оценке сакрализации предметов имеет материал, из которого изготовлен данный предмет. Безворсовые и ворсовые шерстяные ковры ткались в Армении с древнейших времен. Об этом свидетельствуют куски безворсовых шерстяных тканей II тыс. до н.э., обнаруженных в Артике, Джарате¹⁰, а также ворсовая шерстяная ткань VII в. до н.э. из Кармир Блура¹¹.

Шерсть и овечьё руно почитались как символы плодородия. Например, хетты использовали шерсть в обряде вызывания богов Неба, Земли и Нижнего мира, чтобы они дали благополучие и урожай¹². В одном из сел Арцах и в наши дни во время засухи и бедствий проводят магический обряд *маланч*¹³. Слово *маланч* означает "готовая к пряже шерсть", которую снимают в форме полумесяца с чесалки. С помощью ритуала, во время которого используют шерсть, выясняют, в каком священном месте нужно сделать жертвоприношение, чтобы пошел дождь. Сравнима связь шерсти и воды в основном индоевропейском мифе, реконструированном Вяч. Вс. Ивановым и В. Н. Топоровым¹⁴.

К магическим действиям относили процесс прядения и ткачества. Из шерсти сучили нить, которая в понимании людей соотносилась с жизнью. По этим представлениям жизнь развивается подобно прядению нити. В древнем обряде очищения человека от несчастий, порчи, заклятий жрица обращалась к изображению того, над кем проводился обряд: "Пусть это изображение — вместе с ним плоть этого человека, кости его, имя его, возраст его, юность — по нитке цветной шерсти пройдет дорогой Богов"¹⁵. В данном заклятии благая судьба, метафорически сравниваемая с шерстяными нитями, носит эпитет "дороги богов". В хеттском обряде очищения царя от болезней участвовали ткачихи, которые символически *творили* добрую судьбу¹⁶. А главное женское божество Камрусена, она же богиня судьбы, имела хтонический характер¹⁷. Итак, судьбу, благополучие, жизнь, как нить, плетут божества, чьи функции сопряжены с землей, со смертью, и с потусторонним миром. Армяне по поводу смерти человека говорят: нить жизни оборвалась.

Символическим значением наделены также орудия ткачей — веретено, пряслица, чесалка и т. п. Армяне пряслицу называли *колесом судьбы*, которое по преданиям находится *глубоко в пещере* близ города Ван¹⁸. Остановка колеса означает гибель мира. На веретенах, чесалках и других орудиях ковроткачества изображались жизнеутверждающие символы солнца, дождя, плодородия. Ковроткачество считалось трудным и почетным ремеслом. По преданию армян Сюника ремеслу коврового дела человека научил сам черт из потустороннего мира¹⁹.

¹⁰ Хранятся в Музее Истории Армении

¹¹ Находится в Государственном музее Эрмитаж

¹² Обряд вызывания богов, Луна, упавшая с неба, Москва 1977, стр. 226-230

¹³ Материал записан в арцахском селе Чартар в 2005 г.

¹⁴ Вяч. Вс. Иванов, В.Н. Топоров, Исследования в области славянских древностей, Москва 1974, стр. 44

¹⁵ Ритуал старой женщины, Луна упавшая с неба, Москва 1977, стр. 211

¹⁶ А. Е. Наговицын, Магия хеттов, Москва 2004, стр. 46

¹⁷ Там же, с. 36

¹⁸ Պարեգին Մրփանձտյանց, Երկեր I, Եր. 1978, էջ 88

¹⁹ Մ. Ղանալանյան, Ավանդապատում, Եր. 1969, էջ 413-414

Ковер из подземного царства (По мотивам армянской сказки "Девушка-лягушка")

Образ черта — христианский эквивалент языческих подземных божеств, поскольку в христианском понимании все злое имело потустороннее происхождение.

Таким образом, можно думать, что в сюжете армянской сказки "Девушка-лягушка" отражены древнейшие представления о хтоническом божестве в образе лягушки, о подземном мире, из которого на белый свет идут блага и дары, одним из коих и является волшебный ковер.